

Учреждение образования
«Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина»

**СЛАВЯНСКИЕ ЯЗЫКИ:
СИСТЕМНО-ОПИСАТЕЛЬНЫЙ
И СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ
АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ**

Сборник научных трудов
VII Международной научной конференции

Брест, 26–27 ноября 2015 года

В двух частях

Часть 1

Брест
БрГУ имени А. С. Пушкина
2016

УДК 811.16(082)

ББК 80я43

С 47

*Рекомендовано редакционно-издательским советом Учреждения образования
«Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина»*

Рецензенты:

профессор кафедры белорусского литературоведения
УО «Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина»,
доктор филологических наук, профессор **З. П. Мельникова**

первый проректор ГУО «Брестский областной институт развития образования»,
кандидат филологических наук, доцент **С. Г. Рачевский**

Редакционная коллегия:

**Л. А. Годуйко, Л. Н. Грицук, Г. А. Веремеюк, Т. М. Лянцевич,
С. А. Королевич, Г. В. Писарук, О. А. Фелькина, А. Ю. Яницкая**

Под общей редакцией

заведующего кафедрой общего и русского языкознания
кандидата филологических наук, доцента **О. Б. Переход**

С 47 **Славянские языки: системно-описательный и социокультурный аспекты исследования** : сб. науч. тр. VII Междунар. конф., Брест, 26–27 нояб. 2015 г. : в 2 ч. / Брест. гос. ун-т им. А. С. Пушкина ; редкол.: Л. А. Годуйко [и др.] ; под общ. ред. О. Б. Переход. – Брест : БрГУ, 2016. – Ч. 1. – 296 с.

ISBN 978-985-555-498-2 (ч. 1).

ISBN 978-985-555-497-5.

В сборник вошли материалы докладов VII Международной научной конференции, посвящённой изучению славянских языков в синхронном, диахроническом, сопоставительном и социокультурном аспектах. Статьи представлены на русском, белорусском, украинском, польском языках.

Адресуется широкому кругу славистов – научным работникам, преподавателям, аспирантам, учителям, студентам филологических специальностей.

УДК 811.16(082)

ББК 80я43

ISBN 978-985-555-498-2 (ч. 1)

ISBN 978-985-555-497-5

© УО «Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина», 2016

<i>Колес О. П., Шевцова А. В.</i> Гиперо-гипонимические отношения народных наименований лекарственных растений в русском языке...	144
<i>Паскутин А. А.</i> Событийность внутренней формы русского слова...	148
<i>Рыжкович А. Ч.</i> Семантика базового компонента как фактор образования темпоральных предложных сочетаний	153
<i>Сытка А. А.</i> Деякі тенденції актуалізації лексичного складу сучасної української мови	157
<i>Губал Н. А.</i> Отглагольные наименования сельскохозяйственных орудий в русском языке	160
<i>Философ В. Н.</i> Фразеологические неологизмы на данный случай	164
<i>Яницкая А. Ю.</i> Речевой идеал: пословицы русского языка	170
<i>Яковская С. А.</i> Словообразовательные лакуны с семантикой локативности в составе фрагментов деривационных гнезд	173

Секция 4

СЛАВЯНСКАЯ ОНОМАСТИКА

<i>Бондаренко И. В.</i> К вопросу о разновидностях ономастической омонимии	177
<i>Бут-Гусайн С. Ф.</i> Мянущка як ацзначна-характарыстычны сродак у кантэксце гістарычнай прозы берасцейскіх пісьменнікаў XXI стагоддзя	181
<i>Васильева Т. Ю.</i> Ойконимы белорусского Поозерья, мотивированные названиями сельскохозяйственных объектов как репрезентаторы ландшафтного кода культуры	185
<i>Вертейко Е. Е.</i> Номинативные приоритеты на Брестчине во 2-й половине XIX – начале XX века (на материале женских католических имен)	189
<i>Генкин В. М.</i> Проблема кодификации в современной ономастике и пути ее решения	192
<i>Годуйко Л. А.</i> Названия белорусских ТВ-программ: особенности ономообразования	196
<i>Годуйко Л. А., Коробо О. А.</i> Эргоурбонимы как репрезентанты кодов культуры	200
<i>Дорофеевко М. Л.</i> Отантропонимные виконимы Витебщины и Брестчины: лингвогеографический аспект	206
<i>Королевич С. А.</i> Антропонимикон летописного дискурса XIII века: становление и функции	210
<i>Махань Е. Н.</i> Ономастические типы имен собственных в составе фразеологических единиц в русском, белорусском и польском языках	214
<i>Никитина Н. Е.</i> Об особенностях передачи топонимов при авторском переводе с белорусского языка на русский	217

Среди ФЕ белорусского языка зафиксирован фразеологизм с искусственным именем собственным, образованным каламбуром: *задаваць* (*задаць*) *Храпавіцкага* 'крепко уснуть'.

Таким образом, большинство ФЕ с именем собственным в русском, белорусском и польском языках представляет собой значительную лингвокультурологическую ценность, т.к. отражают историю, культуру и, частично, менталитет того или иного народа. Важность подобных устойчивых единиц заключается также в том, что они сохраняют в памяти людей имена исторических личностей, наименования рек, местностей, сыгравших свою роль в возникновении, становлении и развитии стран.

Литература

1. Телия, В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты / В. Н. Телия. – М.: Языки рус. культуры, 1996. – 288 с.

Н. Е. Никитина (г. Минск, Беларусь)

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ПЕРЕДАЧИ ТОПОНИМОВ ПРИ АВТОРСКОМ ПЕРЕВОДЕ С БЕЛОРУССКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ

В теории перевода остается открытым вопрос адекватной передачи имен собственных с одного языка на другой. Многие исследователи (И. С. Алексеева, В. С. Виноградов, А. В. Федоров и др.) сходятся во мнении, что назвать данный процесс «переводом» можно лишь условно, поскольку имена собственные выполняют номинативную функцию, т.е. служат для выделения объекта в ряду подобных. Кроме того, по происхождению они являются вторичными лексическими единицами, т.к. образованы от нарицательных имен [2, с. 149]. Поэтому лингвисты говорят о «передаче» имен собственных, которая выполняется двумя способами: 1) с помощью однозначных соответствий или транскрипции (транслитерации); 2) в редких случаях – путем перевода с учетом семантики корневой морфемы [1, с. 186].

Выбор одного из этих способов, как правило, обусловлен традицией.

Тем не менее в классических трудах по теории перевода не рассматривается проблема передачи топонимов в пределах близкородственных языков (например, с белорусского на русский). Основные закономерности этого процесса в художественном переводе представлены в работах А. А. Гируцкого, Г. Н. Ключова, В. П. Сушкевич и др. Однако остаются неизученными особенности передачи имен собственных (в частности – топонимов) при авторском переводе художественных произведений с белорусского языка на русский.

В данной статье мы охарактеризуем основные способы передачи топонимов в авторских переводах повестей В. Быкова «Сотнікаў» («Сотников») и В. Козько «Суд у Слабадзе» («Судный день»), а также романа И. Мележа «Мінскі напрамак» («Минское направление») с белорусского языка на русский.

При переводе художественного текста передача имен собственных может осуществляться путем транскрипции, транслитерации, трансплантации или субституции [3, с. 32], однако при переводе с близкородственного языка транскрипция, транслитерация и трансплантация не имеют четких отличий [6, с. 209].

Так, в авторских переводах на русский язык большинство топонимов (75 %) передаются с помощью транскрипции. При этом способе передачи типичны следующие изменения:

– устранение белорусского аканья и яканья: *Бярэзіна* – *Березина*, *Магілёў* – *Могилев*, *Паплавы* – *Поплавы*, *Слабада* – *Слобода*, *Сялюцічы* – *Селютичи* и др.;

– замена *ў* (*u*) на *в*: *Каржоўка* – *Коржовка*, *Рагачоў* – *Рогачев*, *Рылёўскі* – *Рылевский (лес)*, *Сасноўка* – *Сосновка* и др.;

– смягчение всегда твердых белорусских звуков [р], [ч]: *Бранічына* – *Брянщина*, *Брэст* – *Брест*, *Пярэмышль* – *Перемышль*, *Рагачоў* – *Рогачев*, *Чэхаславакія* – *Чехословакия* и др.;

– замена дифтонга *дз* на *д*: *Дзяцярыня* – *Дегтяря* и др.;

– переход белорусского звука [ц'] в русский [т']: *Віцебск* – *Витебск*, *Трасцянец* – *Тростенец* и др.;

– возникновение долгого звука [ш'] на месте сочетания [шч]: *Куричына* – *Курицина* и др.;

– замена долгого мягкого согласного звука комбинацией аналогичного короткого и [j]: *Стараселле* – *Староселье*;

– восстановление усеченных двойных согласных: *Расія* – *Россия*.

Отступление от данных закономерностей, на наш взгляд, может являться следствием билингвизма авторов-переводчиков. Например, название парка имени Челюскинцев в белорусском тексте утратило признаки аканья, сблизившись с русским произносительным вариантом: *Ён добра ведае тыя апошнія кіламетры, дзе магістраль праходзіць паўз сасновую густа-зялёную сцяну парку імя Чэлюскінцаў* [5, с. 118] (не *Чэлюскінцаў*).

Транслитерация в процентном отношении занимает второе место (15 %): *Берлін* – *Берлин*, *Гліняны* – *Глиняны*, *Жлобін* – *Жлобин*, *Іслянка* – *Ислянка*, *Ленінград* – *Ленинград*, *Ленінская* – *Ленинская (улица)* *Мінск* – *Минск*, *Слонім* – *Слоним*, *Сталінград* – *Сталинград*, *Туркменістан* –

Туркменистан, Туркменія – Туркменія, Україна – Украина и др. Примеры транслитерации различаются лишь буквами *i* – *и*.

Передача топонимов путем трансплантации наблюдается в 10 % случаев: Азербайджан – Азербайджан, Варшава – Варшава, Гомель – Гомель, Днестр – Днестр, Дон – Дон, Драгуны – Драгуны, Ельня – Ельня, Крым – Крым и др.

Примеров проявления субституции при передаче топонимов в авторских переводах исследуемых произведений выявлено не было.

Анализ белорусских наименований географических объектов и их русских соответствий показал, что при переводе художественных текстов авторы-переводчики допускали замену ойконимов (названий поселений): Азярышча – Гузаки, Віцебск – Борок, Прохараўка – Варваровка, Сталінград – Калач, Уклеіна – Ульяновка и др.:

– Раскажы, як ты **пад Віцебскам** на адной гусеніцы вёў машыну, – прышоў на дапамогу своечасова Быстроў [5, с. 58]. – Раскажы народу, как на одной гусенице катался. **Под Борком**, – вовремя пришел на подмогу Быстров [4, с. 63];

– А ці не ўспомніце, як вы ляжалі... **пад Прохараўкай?** [5, с. 39]. – А может, вспомните, как вы лежали... **под Варваровкой?** [4, с. 44] и др.

Кроме того, некоторые топонимы (*Шчара*, *Эўропа*) не встречаются в русскоязычных текстах вовсе.

В ряде случаев при авторском переводе изменяются категория числа топонимов (*вёска Сучок* – *деревня Сучки*), отдельные буквы (*Купцова гара* – *Купцова гора*) и особенности написания (*Мар'іна Горка* – *Марьиная горка*).

Вариативность также характерна для передачи географических наименований. Например, хороним *Беларусь* в русскоязычном переводе имеет два варианта – *Беларусь* и *Белоруссия*: «*І не адну яе, – усю Беларусь, здаецца, бачу*» [5, с. 120]. – «*Всю Беларусь, кажется, вижу*» [4, с. 132]; «*Разам Украіну вызвалілі і ў Беларусь разам пойдзем...*» [5, с. 125]. – «*Вместе Украину освобождали и в Белоруссию вместе пойдём...*» [4, с. 137].

Дифференциация гелонимов проявляется путем замены наименования объекта (*Гнілое балота* – *Горелое болото*) либо добавления приложения *болото* (*Чорныя Выгары* – *болото Черные Выгоры*).

Переводу в полном смысле подвергся лишь один топоним – название здания (ойкодомоним) *Дом друку*: «*Злева – дзве-тры маленькія хацінкі, батанічны сад Акадэміі, справа – няскончанья вялізныя чырвоныя будыніны, далей – Дом друку...*» [5, с. 118]. – «*Слева – два-три маленьких домика, ботанический сад Академии, справа – недостроенные большие красные здания, дальше – Дом печати...*» [4, с. 131]. В данном случае при переводе учитывалась семантика корневой морфемы: *-друк-* → *-печат'-*.

Урбанонимы, называющие иностранные (немецкие) географические объекты, подверглись вторичной передаче при переводе на русский язык. Так, архитектурный памятник в Берлине в немецком языке называется *Brandenburger Tor*, в белорусском тексте – *Брандэнбургскія вароты*, в русском – *Бранденбургские ворота*. При передаче данного имени собственного использован прием калькирования. Название берлинского бульвара *Unter den Linden* буквально означает «под липами», однако, согласно традиции, в белорусском тексте оно передано путем транслитерации (*Унтэр дэн Ліндэн*), а в русском отличается еще и написанием (*Унтер-ден-Линден*): «Адтуль ужо Берлін відаць – *Брандэнбургскія вароты*, *Унтэр дэн Ліндэн* і асабістая канцелярыя Гітлера, – усміхаючыся вачыма, нечакана ўдакладніў Быстроў» [5, с. 116]. – «Оттуда уже Берлин видно – *Бранденбургские ворота*, *Унтер-ден-Линден* и личная канцелярия Гитлера, – улыбаясь глазами, неожиданно уточнил Быстров» [4, с. 128].

Проведенное исследование показало, что при передаче топонимов на русский язык авторы использовали такие способы, как транскрипция, транслитерация и трансплантация, типичные для перевода текстов с одного близкородственного языка на другой. Наименования иностранных географических объектов переданы путем калькирования или транслитерации. Полная замена топонимов (*Сталінград – Калач*, *Віцебск – Борок*, *Азярышча – Гузаки* и др.), их трансформация (*Капцова гара – Куцова гора*, *Гнілое балота – Горелое болото* и др.), нарушение единообразия перевода (*Беларусь – Беларусь/Белоруссия*), а тем более изменение в тексте количества топонимов являются отличительными чертами авторского перевода, т.к. при обычном переводе применение данных приемов недопустимо.

Литература

1. Алексеева, И. С. Введение в переводоведение : учеб. пособие для студентов филол. и лингвист. фак. высш. учеб. заведений / И. С. Алексеева. – СПб. : Филол. фак. СПбГУ ; М. : Академия, 2004. – 352 с.
2. Виноградов, В. С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы) / В. С. Виноградов. – М. : Изд-во Ин-та общ. сред. образования РАО, 2001. – 224 с.
3. Клюсов, Г. Н. Белорусско-русские параллели в передаче личных имен / Г. Н. Клюсов // Рус. яз. : межвед. сб. – Минск, 1982. – Вып. 2. – С. 38–57.
4. Мележ, И. П. Минское направление : роман : в 3 кн. / И. П. Мележ ; пер. с белорус. авт. – М. : Совет. писатель, 1973. – С. 1–165.
5. Мележ, И. П. Збор твораў : у 6 т. [Электронный ресурс] / И. П. Мележ. – Минск : Беларусь, 1969–1971. – Т. 2 : Мінскі напрамак : раман : у 3 кн. Кн. 1. Хмары на світанні / И. П. Мележ. – 1970. – С. 1–150. – Режим доступа: <http://www.pdf.kamunikat.org/download.php?item=19482-1.pdf>. – Дата доступа: 10.11.2015.
6. Сушкевич, П. В. Антропонимы в переводе повести В. Быкова «Облава» на русский язык / П. В. Сушкевич // Язык и социум : материалы IX Междунар. науч. конф., Минск, 3–4 дек. 2010 г. : в 3 ч. / редкол.: Л. Ф. Гербик (отв. ред.) [и др.] – Минск : РИВШ, 2011. – Ч. 3. – С. 208–211.